

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ
ФУНКЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ****Введение**

Историческая и культурная значимость событий, которые переживает казахстанское общество в последние десятилетия, в том числе в научной, социальной и гуманитарной сферах, актуализировали изучение научной, теоретико-методологической, эпистемологической проблематики более масштабного, глобального, «цивилизационного», всеобщего характера, где вопросы культур-философского, теоретического анализа связаны с постнеклассическим, постмодернистским контекстом, критическим пересмотром эпистемологических оснований философии, новым практическим, прагматическим, методологическим, лингвистическим, онтологическим, историческим, антропологическим измерением сферы познания, появлением «постнеклассического субъекта», новым уровнем рассмотрения предпосылок и оснований науки и знания, с отсутствием единой когнитивной перспективы и «организованной», нормативной рациональности, мультикультурализмом, языковым и лингвистическим контекстом, релятивизмом, диалогизмом в интерпретации знания.

Основная часть

Эпистемологический анализ знания и познавательной деятельности и методологическая рефлексия над современной наукой приводят к вопросам понимания, детерминированности и концептуализации знания в единицах культуры, аксиологического измерения знания, выявления соотносительности теоретических оснований и различных систем объяснения с логикой культуры. В XX веке произошли кардинальные изменения в самих основах философской мысли. Под воздействием духовных трансформаций современной культуры новейшая философия стремится переопределить связующие скрепы, основания, мотиваций, сущность познавательных оценок. Данный факт способствовал определенному раскрепощению философской мысли и дал творческий импульс развитию ее новых направлений. Реинтерпретация философского наследия, использование всех доступных средств постметафилософской рефлексии,

стремящейся охватить проблемное поле новейшей науки, протекают параллельно с осознанием культурно-аксиологического, смыслового и цивилизационного кризиса современного общества и культуры. Попытки наращивания «смыслообразующих» аспектов философии осуществляются в ситуации ее возвращения в «практическую» составляющую культуры. Основные модели и компоненты философствования, метафизические и рациональные инверсии и трансформации понятийных рядов современной философии связаны с множественностью тенденций развития и многообразием мировоззренческих ориентиров в современной культуре, а также спецификой взаимодействия и взаимопроникновения установок и понятий в научной, социальной, гуманитарной сферах и отражением этого «контакта» в философии.

Одной из важнейших задач подведения философских итогов XX века является оценка и определение состояния постнеклассической науки и культуры. Ключевые проблемы в развитии философской мысли естественным образом касаются проблематики эпистемологии и философии науки, приобретшей особую актуальность в связи с постановкой когнитивных и эпистемологических вопросов разного уровня в рамках социокультурных и междисциплинарных подходов. Значимые фрагменты философско-научного и эпистемологического содержания, их взаимосвязи не могут не учитывать актуальные и живые события формирования метафилософских, социальных, междисциплинарных вопросов и критических аргументаций, связанных с новыми ориентирами и топологическими размерностями современной философии, в корне подрывающими прежние «претензии» философии и взламывающими оберегающие и оценивающие культуру ценности и нормы, в том числе связанные с пониманием задач научного развития.

Целостное представление об основных изменениях, происходящих в предметном поле философских исследований проблем познания и науки, анализ перспективы исследования в данной области связываются с историко-научным, культурфилософским и методологическим анализом, а также проблемами эпистемологии и эпистемологического суждения. «Дополнительные», пограничные и даже альтернативные науке формы познания и рациональности оказываются в фокусе специального эпистемологического, историко-философского, когнитологического анализа.

Седиментарные понятия и представления философской культуры и эпистемологии пронизаны связями с политическими диалогами, экономическими программами, эстетическими представлениями, лингвистической рефлексией, и современному исследователю приходится неизменно сталкиваться с правилами выхода за пределы «классических» образцов и моделей философии познания. «Особенный интерес представляет разработка и экспликация собственно теоретико-познавательного содержания коммуникации» [1, с.10]. Идея гетерогенности, разнотипности познания оказалась близка многим философским направлениям. Заметны обобщающие попытки соотнести эталоны познания с прочими базовыми ценностями культуры (далеко не ограничивающимися наукой), изучить процесс «социализации» познавательной установки и деятельности. Познавательная установка анализируется с точки зрения «квазиаприорного условия знания». Речь идет о когнитивных векторах тех проявлений культуры, которые именуется архетипами, ментальностями, эпистемами, о внимании к «тексту», ментальным единицам сознания, идеям вещи или феномена, как инструментам анализа познавательной сферы, об интересе к дискурсу, направленному на «реконструкцию» знания, сознания, языка, культуры. Продолжающееся обращение к многообразным эпистемологическим мотивам и различным нюансам генеалогии знания актуализирует, к примеру, исследование природы эпистемологического суждения. Дискурсивная проблематика позволяет обратиться к особенностям коммуникативных стратегий и интенций участников познавательного процесса, изучить не только логико-семантические и прагматические аспекты научного языка, но и функции и аутентичные аспекты дискурсивных процессов, индивидуальности и личностному творчеству, смысловым структурам философии и культуры и т.д. «Прагматика научного знания, особенно в аспекте поиска новой аргументации, выводит на передний план изобретение новых «приемов»» [2, с. 130].

Современная эпистемология имеет своей задачей пояснить существующие познавательные единицы и образования с точки зрения их конструктивных и конституирующих начал и идеального смысла, превращающихся в возможность мышления, когда динамичная и специфическая система интеллектуальных и духовных диспозиций и критериев, ценностей и понятий современной культуры существенно детерми-

нируют целепологание мыслительной деятельности. Субъект познания перестраивается на восприятие логики и содержания знания через обращение к пласту культуры, психики, языка, смысла, что дает возможность прояснить когнитивную ситуацию как результат некоего процесса встречи с духом культуры, вхождения в нее. «В рамках постнеклассической рациональности не подлежит сомнению, что доступ к реальности опосредован знаково-символическими средствами языка, культуры» [3, с. 10].

И по сей день продолжают подвергаться пристальной оценке существенные изменения в эпистемологии, методологии и других областях, формируются «новые онтологии». Культурный контекст существенно стимулирует саморазвитие эпистемологии, а также методологии и философии науки, историко-научные исследования, в рамках которых еще неоднократно предстоит осмысливать происходящие перемены, смену типов мировосприятия, сущностные свойства процессов обоснования, интерпретации, понимания и т.д. В отечественной философии состоялся критический пересмотр «эпистемологических оснований» философии и науки, как «внутренних», так и «внешних», социокультурных. В отечественной философии по-прежнему имеет место интерес к «рационалистической философии» и «рационалистической аргументации», в частности, к различного рода критическим теориям. Конечно, речь не идет о возврате к «классической рациональности». В то же время очевидна потребность в некоем «позитивном» философском дискурсе, который, естественно, отвечал бы запросам новой эпистемологической культуры. Ставятся вопросы о том, какова природа теоретических конструкций, их посылок и построений, связей и иерархий в новом теоретико-познавательном пространстве? Каковы функции методологии науки в дифференцированной и интегрированной науке? Что располагается за пределами унаследованной эпистемологической традиции, за чертой вопросов о том – для чего предназначен ее концептуальный аппарат, какие методологические средства вырабатывает, какие задачи он решает и какие цели обслуживает? Здесь возникают принципиальные вопросы и затруднения, связанные с построением «описательного» аппарата эпистемологических конструкций и знания. И проблема состоит в том, что, очевидно, должно быть изменен основной набор средств, рецептурных приемом и норм, в которых мы описываем познавательный про-

цесс. «Современное состояние науки характеризуется сосуществованием широкого спектра методологических установок» [4, с. 10]. На сегодняшний день основные классификации, иерархии познавательных, ментальных структур, сам способ мышления в рамках традиционных методологических ориентаций не годятся для воспроизведения реального состояния когнитивной сферы и оценки исторического развития эпистемологии. Получает развитие «когнитивная методология познания» и ее принципиальные аспекты [5, с. 17].

В современном культурном мире происходит актуализация экспликации смысла понятия «эпистемологическая культура», за которым открыто или латентно кроются актуальные вопросы и представления об этическом и эстетическом содержании эпистемологии и эпистемологического суждения, в том числе выражение отношения говорящего к содержанию мышления посредством выявления его модальности, как сопряженное обычно с культурным опытом, «психологическим состоянием» или «оценочной» деятельностью. Эпистемологические суждения и структуры – своего рода альтернатива историческому знанию кумулятивистского типа. Становление «новых» «эпистем», нового образа знания и науки состоит не в накоплении знаний, не в уточнении методов познания прежней эпохи, но в изменении внутренней структуры пространства познания – в изменении самих эпистем и их конфигурации. «Трансформировано знание в своем содержании, в том, как мы его воспринимаем, либо в том, как мы организуем элементы, которые считаем знанием» [6, с. 81]. Правомерно говорить об артикулированном контексте специальных проблем социальной эпистемологии и культуры эпистемологического суждения в современной философии, а также в различных направлениях социологии: современной социальной философии, философии культуры, философии постмодернизма и т.д. Понятие «эпистемологическая культура», представление о культуре эпистемологического суждения не сводимы к представлению о социокультурной и ценностной детерминации науки. В данных условиях возможно выявить в плоскости научных суждений и понятий, в анализе самих событий мысли и знания, изменение формата эпистемологического суждения, часто рассматриваемого как исторически изменяющиеся структуры, исторического априори, которые определяют условия возможности образований феноменов знания и культуры.

Проблема соотношения типологических характеристик культуры с эпистемическими стандартами и конструкциями имеет широкую амплитуду: от релятивистских идей и традиций до универсалистских (фундаментальных) принципов и норм в условиях их релевантности различным видам дискурса (к примеру, выбор способа согласования философии языка, эпистемологии, социальной теории, схем коммуникации и практического применения знания, соотношения этики и политики и т.д., фокусирующийся в социальных, дискурсивных, культурных практиках, формах и функциях знания), когда необходимый характер носит принципиальная переориентация познавательной проблематики на субъект-субъектную схему, моделируемую межличностным общением и систематической реконструкцией дотеоретического знания в коммуникативном ракурсе.

«Дискурсивный поворот» в понимании когнитивной сферы связывается с интегрированными теоретическими основаниями аналитики дискурса: анализом форм объективации содержания сознания и знания, семиотическими аспектами деятельности, языковой прагматикой, характеристиками социальной реальности, прагматической захваченностью сферы человеческого опыта. Снятие рационалистической (рационально-логической) процедурности и нормативности с интерпретации дискурса в контексте постметафизического мышления, в дискурсивном анализе, «дискурсивной теории» и интерпретации предполагает включение в ткань философской рефлексии новых социальных и когнитивных требований и неканонических стратегий, дискурсивных практик, а также предполагает учет всего объема элементов когнитивной сферы, что представляет собой радикальную ревизию коррелятивного, понятийно-концептуального аппарата философии и философии науки. Особый смысл приобретает выяснение значения отказа от философии как синтеза «оснований культуры», замещенного индифферентными к дисциплинарным, методологическим исследованиям установками. Этот поиск соответствует выяснению стратегического смысла принципа субъективности (и представлений о «гносеологическом субъекте», «праксеологическом субъекте», «эмпирическом субъекте» и т.д.), как оформления презумпции субъекта в современной культуре и эпистемологии и определения способа субъективации в бессубъектном характере познавательного пространства.

«Постэпистемологическая эпоха» знаменует не только наступление новой прагматики, «дисквалификации» репрезентативизма и традиционной теории познания в целом, но и новой когнитивной культуры, базирующейся на историзме, «социологизме», культурном контексте и совмещающей как критический, так и «компромиссный» планы трансформации характеристик знания, теоретического и эмпирического, реализма и инструментализма, логического и исторического, адаптативного и нормативного, рационального и иррационального в концепциях, связанных с коммуникацией несоизмеримых когнитивных позиций и положений, оценкой установок прагматизма, реализма, релятивизма, антиментализма и т.д. Новые образы ментального, сыгравшие значительную роль в обновлении эпистемологии, связаны с рефлексивным, содержательным наполнением и диспозициональным объяснением в когнитивном анализе познания, сознания и мышления.

Определение специфики «дискурса» раскрывает эвристическое и методологическое значение дискурсивной схематики и археологического анализа, которые предполагают возможность характеристики любого знания и оценки меры социальной и культурной заданности самого человека, его познания, смысловые характеристики социокультурного взаимодействия. «Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации. Другой своей стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников. Дискурс – это сложное коммуникативное явление» [7, с. 73-74]. При этом «методологический» характер дискурсивного подхода отражается в исторической реконструкции явлений, живой социальности, социальном обосновании, социокультурной реконструкции, когда они трактуются как конструируемые в социальных проектах, а также в дискурсах, т.е. в контексте общественной практики, деятельности и мышления, когда единство дискурса, конституирующих практик, конструктивистских решений и социальных отношений, культурных установок оказывается коррелятивным понятию мыследеятельности. Дискурс как мыслительная деятельность осуществляется на основе социальных кодов, связанных с реальными когнитивными и коммуникативными потребностями. Дискурс признан как важный элемент социальной теории. «К дискурсу, если мы рассматриваем его как форму знания, применимы общие эпистемологические таксономические принципы» [8, с. 87]. Социальную эпистемологию по-прежнему привлекает

собственно прагматическая интерпретация дискурса, а не обычная наукоотносительная (нормативная) установка относительно дискурса.

Интерпретация нового горизонта науки и знания представляет не саму по себе науку, мышление, ментальность, а скрещивание интерпозиций, коммуникатирующих установок, позволяющих разграничивать познавательные, научные области и другие сферы. Трансформируется само отношение к традиционному когнитивному схематизму «метфизическое» сознание – «методологическое» познание – «классическая» наука. Практические интересы, критерии, запросы, схематизмы определяют весь строй когнитивной работы, эпистемологического анализа, этических выборов. «Разными путями философы движутся к новому пониманию познания. В этом новом понимании опасность релятивизации познания, утраты понятия истины, потери эмпирического содержания знания, в определенной мере компенсируется привнесением в познавательный процесс динамизма, обусловленной творческой активностью субъекта познания, в свою очередь возможной благодаря неопределенности познавательного процесса» [9, с. 234].

В результате глубоких и противоречивых концептуальных сдвигов в современной философии происходит не только активное расширение и дополнение феноменологическими, антропологическими, аналитическими, герменевтическими, «критическими» и другими подходами и методами традиционного теоретико-познавательного исследования. Существенное значение имеют исследования форм, содержания, динамики, детерминант эпистемологического суждения, отражающих структуру «культурных» априори знания, основные упорядочивающие функции внутри каждой эпистемы. Ключевым контекстом рассмотрения проблемы культуры эпистемологического суждения, в качестве тезиса, подхода, схемы, концептуального решения, методологического средства, часто определяется ситуация методологического кризиса, в том числе в области научной рациональности, на этапе перехода от классической к постнеклассической и постмодернистской парадигмам, изменение ситуации в социогуманитарном познании. Философия сталкивается с проблемой своеобразного синтеза культурного и эпистемологического содержания, что и должно стать предметом дальнейшего заинтересованного исследования философских исследований соответствующего направления.

Необходимость культивирования критического подхода в эпистемологии, не отягощенного жестким натурализмом, теоретизмом и «позитивистскими» ориентирами, способствует тому, что «теоретическую» область философии, при определенных условиях, можно перестать рассматривать в качестве мерила философской подлинности. Современная эпистемология позволила увидеть новые перспективы взаимодействия основных идей современной философии, где антропологическое, онтологическое, методологическое, лингвистическое в равной степени определяют сложные трансформационные процессы, среди которых стоит отметить «когнитивный» плюрализм, усложнение и возрастание роли коммуникативных структур, лингвистический поворот, релятивизм и т.д.

Современная культурная ситуация, в которой нашла особое место кризисная ситуация смены философских парадигм, новые философские и культурные стратегии потребовали разработку концепций, которые могли бы удовлетворить требованию концептуализации серьезных теоретических поисков в области эпистемологического знания на уровне «внутренних» смыслов и культурных детерминант, ценностной составляющей знания и тематизации критической и аргументативной рефлексии, а также лингвистической ориентации основных суждений и представлений. «Методологический» потенциал эпистемологии может быть совмещен с потенциалом культурным, онтологическим, когнитологическим, лингвистическим, а анализ эпистемологического содержания превращается в плодотворный поиск и соизмерение основных парадигм, которые содержат в себе совокупный образ научного и теоретического знания в системе культуры.

Актуальные проблемы современной эпистемологии связаны с развитием научной, методологической, когнитивной, онтологической, лингвистической, социокультурной, коммуникативной проблематики философии в новом контексте, позволяющем не только трансформировать философский анализ познавательного процесса, культурного содержания науки и научного знания, но и определить новые функции и стратегии философии, смыслы и процедуры познания, новые уровни взаимопроникновения научного, социального, гуманитарного, в аутентичном философском содержании, измененную роль эпистемологии в общеподлинном содержании и общенаучном контексте.

Исследования в области эпистемологии, а также истории, методологии и философии науки в разное время акцентировали внимание на разных теоретико-познавательных вопросах, уровнях функционирования науки и научного знания. История философии, методология науки позволяют говорить об определенных закономерностях в обсуждении эпистемологических проблем. Детальный, кропотливый, в чем-то локальный анализ содержания когнитивной сферы, а также внутренней логики науки, форм и методов ее развития предопределяет решение более общих проблем эпистемологического содержания и рефлексии над научным содержанием, наукой как целостными явлениями, как элементами культуры и т.п. Однако, можно слышать и замечания относительно того, что «для современных отечественных философов часто характерна подмена предмета исследования – вместо анализа и рефлексии философско-методологических вопросов современного естествознания выстраиваются тяжеловесные концепции о смене типов научной рациональности» [10, с. 9]. Сегодня в центре исследовательского интереса находятся как раз вопросы «глобальных» концептуальных проблем сферы знания и науки и анализа внутринаучного развития. Данный путь поиска и исследований прошла и продолжает проходить казахстанская эпистемологическая школа. Постсоветский этап развития отечественной философии, характеризующийся продолжающимся активным интересом к вопросам эпистемологии в целом, открывает дальнейшую перспективу поэтапной исследовательской работы в изучении проблем науки и научного знания самого широкого масштаба в области, как оснований научного знания, так и культурной детерминации знания и науки.

И сегодня философская традиция артикулирует представленную проблему в контексте предметного анализа философских, социокультурных и методологических проблем науки и ее детерминационных аспектов, природы социогуманитарного познания, сравнительного анализа типов и характеристик науки, ее отдельных дисциплин, компаративистского анализа возможностей ее развития в пределах западного и восточного типов культуры, изучения науки и ее методологии в культурном контексте, в разрезе культуры мышления, антропологии и онтологии знания, истории неклассической эпистемологии и философии науки, а также современной западной и отечественной философии науки. Актуальнейшие проблемы современной эпистемологии

отразились и в продолжающихся исследованиях по проблемам исторических типов научной рациональности, социальной истории науки, постнеклассического этапа развития науки и философии, обусловленности структуры оснований науки универсалиями культуры, дискурсивного поворота в понимании проблем науки, цивилизационных, синергетических, герменевтических, компаративистских аспектов анализа науки и современной философии. Труды современных авторов актуализировали историко-философский, культур-философский, методологический, когнитивный ракурс исследуемой проблемы в аспекте демонстрации преемственности трансценденталистских систем и представлений, выяснения условий возможности «научной» феноменологии, статуса трансцендентального субъекта, анализа науки как трансформации дискурсивных практик (нашедший непосредственное приложение в историко-научных исследованиях и социальных исследованиях). Исследуется постнеклассическое эпистемологическое пространство как переоткрытие коммуникативной формы существования культуры и мышления, переориентации операционального характера эпистемологических понятий и мыслительных конструкций, принимающих дискурсивный характер, анализа альтернативных форм развития знания и методов науки, часто рассматриваемых как «иные» типы методологии, рациональности, знания, укорененных в многообразии человеческого опыта. В этой связи особо выделяются установки на взаимосвязь философско-теоретического, культурно-исторического, историко-научного анализа науки, а также когнитивной и методологической оценки знания, мышления, сознания, языка, деятельности как фактов культуры. Целью эпистемологических исследований давно стали вопросы и проблемы эффективной политики знания, «эмпиричности» гуманитарного знания, «реальности» социогуманитарного знания, актуального производства знания, обновленного «нормативизма», институциональной уникальности знания, инерции и инноваций в познавательной сфере и многие другие перспективные вопросы.

Заключение

Современная философская культура особое значение придает «критическому» опыту в эпистемологии, когда научные представления о мире приобрели статус «научности», воплотив в себе черты, образующие в совокупности матри-

цу понимания, заданную культурой, и нашли отражение в постнеклассической, постмодернистской концепции науки и знания, отмеченной нарастающим пониманием сущности тех форм знания, в том числе в их «рациональной» представленности, которые укоренены в языке, установках культуры, в социальной сфере и т.д. Широкая степень изученности эпистемологической проблематики не исчерпывает все возможные грани этой философской сферы и инициирует ее дальнейшую теоретическую разработку, связанную с выходом за границы «узкого» гносеологизма, методологизма и когнитивизма и

избавления от методологической зашоренности и сугубо рационально-инструментального и сциентизированного обоснования всего того, что находится в философском ведомстве, и раскрытием в полной мере широкой перспективы и роли эпистемологии, ее методологического потенциала, в общефилософской реальности и обновленных культурных контекстах, в аспекте корреляции культурного, ментального, мыслящего, антропного, социального, дотеоретического, понимающего, аргументативного, методологического, когнитологического, институционального и других подходов и ракурсов.

Литература

- 1 Антоновский А.Ю. Коммуникативная философия знания: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки. – М.: ИФ РАН, 2015.
- 2 Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Издательство «Алетейя», 1998.
- 3 Смирнова Н.М., Бескова И.А., Майданов А.С. Язык, смысл, творчество. – М.: ИФ РАН, 2015.
- 4 Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. – М.: КРАСАНД, 2010.
- 5 Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивное конструирование реальности: философия образования. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- 6 Харт К. Постмодернизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
- 7 Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей – филологов / составитель Л.Н. Чурилина. – 5-е издание. – М.: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2010.
- 8 Социальная эпистемология: идеи, методы, программы/ под редакцией И.Т. Касавина. – М.: «Канон +», 2010.
- 9 Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- 10 Пирожкова С.В. Предвидение как эпистемологическая проблема. – М.: ИФ РАН, 2015.

References

- 1 Antonovskij A.Ju. Kommunikativnaja filosofija znaniya: ot teorii kommunikativnyh media k social'noj filosofii nauki. – М.: ИФ РАН, 2015.
- 2 Liotar Zh.-F. Sostojanie postmoderna. – М.: Izdatel'stvo «Aletejja», 1998.
- 3 Smirnova N.M., Beskova I.A., Majdanov A.S. Jazyk, smysl, tvorcestvo. – М.: ИФ РАН, 2015.
- 4 Baksanskij O.E., Kucher E.N. Kognitivno-sinergeticheskaja paradigma NLP: Ot poznanija k dejstviju. – М.: KRASAND, 2010.
- 5 Baksanskij O.E., Kucher E.N. Kognitivnoe konstruirovanie real'nosti: filosofija obrazovanija. – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013.
- 6 Hart K. Postmodernizm. – М.: FAIR-PRESS, 2006.
- 7 Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki. Uchebnoe posobie dlja studentov, aspirantov, prepodavatelej – filologov / Sostavitel' L.N. Churilina. – 5-e izdanie. – М.: Izdatel'stvo «Flinta», Izdatel'stvo «Nauka», 2010.
- 8 Social'naja jepistemologija: idei, metody, programmy/ Pod redakciej I.T. Kasavina. – М.: «Kanon +», 2010.
- 9 Baksanskij O.E. Kognitivnye reprezentacii: obydennye, social'nye, nauchnye. – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.
- 10 Pirozhkova S.V. Predvidenie kak jepistemologicheskaja problema. – М.: ИФ РАН, 2015.